

1964 год — не первый тяжелый для экономики Ирана год. Всякому, кто читает иранскую прессу, такие заголовки, как «Борьба с экономическим спадом», «Рост безработицы в городах», «Банкротства продолжаются», уже примелькались. Только с марта 1962 года по январь 1963 года в Тегеране обанкротились 243 компании. Этот процесс не прекратился ни в 1963 году, ни в первой половине 1964 года.

Некоторые склонны связывать «спад экономической активности» со стихийными бедствиями в сельском хозяйстве страны, от которых в 1963 и 1964 годах пострадали многие районы Ирана. Другие ближе к истине и объясняют это большим количеством товаров, выброшенных на рынки, обострением конкуренции.

Но основная причина лежит в засилье в экономике страны иностранного капитала, в его губительном воздействии на все отрасли хозяйства.

Иностранный капитал проникает в Иран самыми различными путями. И под флагом технической, финансовой, безвозмездной военной «помощи», и под маской «защиты суверенитета и целостности территории», хотя Ирану никто не угрожает. Но каким бы фигурным листком ни прикрывали иностранные монополии свои деяния в иранской экономике, одно очевидно: они сюда идут за такими прибылями, которые не могут получить в своих странах. Их привлекают здесь богатые природные ресурсы страны, и в первую очередь нефть, разведанные запасы которой исчисляются почти в пять миллиардов тонн. И если даже они оказывают безвозмездную «помощь», то только тогда, когда она сулит им выгоды, которые окупили бы с лихвой затраченные средства. В конечном итоге и это делается лишь для гарантии прибылей монополий.

В настоящее время под контролем нефтяных компаний США, Англии, Голландии и Франции, организовавших в 1954 году Международный нефтяной консорциум, оказалась почти вся нефтяная промышленность юга Ирана.

За девять лет консорциум вывез чистой прибыли 2,3 миллиарда долларов, из которых США и Англии принадлежит по 40 процентов, Голландии — 14 процентов и Франции — шесть процентов.

Ежегодные прибыли нефтяных компаний (после выплаты отчислений Ирану) возросли с 99 миллионов долларов в 1955 году до 390 миллионов в 1963 году, добыча нефти — с 19,3 миллиона тонн до 75 миллионов, а количество рабочих на предприятиях иностранных компаний в Иране сократилось с 46 тысяч до 23,2 тысячи.

Для получения возрастающих сверхприбылей иностранные нефтяные компании вводят новую технику, увольняют ненужных им рабочих, усиливают интенсификацию труда, значительно увеличивают вывоз сырой нефти для ее переработки в метрополии, что опять-таки приносит им большие доходы.

Уменьшение числа людей, занятых на нефтепромыслах, дает «экономии» на заработной плате, снижает с консорциума «заботу» о строительстве новых домов для рабочих, школ для детей нефтяников, больниц. Не удивительно, что прибыли нефтяных монополий на вложенный капитал здесь составляют более 70 процентов.

В 1957—1958 годах сфера влияния нефтяных монополий расширилась. Были заключены соглашения и созданы на новой основе ирано-иностранные нефтяные компании: «СИРИП» (ирано-итальянская, площадь концессии 29,9 тысячи квадратных километров), «ИПАК» (ирано-американская, площадь концессии 16 тысяч квадратных километров) и «ИРКАН» (ирано-канадская, площадь концессии тысяча квадратных километров).

«СИРИП» и «ИПАК» уже начали коммерческую эксплуатацию нефтяных месторождений, и теперь юг Ирана превращен в заповедник нефтяных компаний США, Великобритании, Италии, Голландии и Франции. Монополистами в этой «пятерке» являются американский и английский капиталы — основные эксплуататоры природных богатств Ирана. В 1964 году «ИПАК» получила приблизительно 31 миллион долларов, причем концессионная площадь «ИПАК» наиболее нефтеносна и рентабельна. Прибыли «СИРИП» составили примерно 20—22 миллиона долларов.

С некоторых пор империалистов огобенно стали привлекать нефтеносные районы севера Ирана. К ним рвутся французские и западногерманские фирмы, которые, как писал журнал «Фердоуси» 6 фев-

раля 1963 года, сделали Иранской национальной нефтяной компании предложение продать за 800 миллионов долларов свои права на эксплуатацию нефтеносных участков Сераджа и Кума.

Проникновение в нефтяную промышленность страны идет широким фронтом. Так, в июле 1963 года западногерманские и французские нефтяные компании подписали с Иранской национальной нефтяной компанией соглашение о разведке залежей нефти на юге Ирана. Западная Германия предоставила Ирану заем — около 70 миллионов долларов на строительство нефтеочистительного завода в Тегеране.

Французские компании строят химический завод и газопровод от Гячсарана до Тегерана.

Иностранные монополии постепенно подчиняют своему контролю и разработку других ископаемых богатств страны: свинца, меди, железа, хрома, хотя их инвестиции сюда не достигают и трех миллионов долларов. В 1957 году в Иране был принят закон о привлечении иностранного капитала для развития экономики страны. С этого времени и по июль 1963 года были созданы десятки смешанных ирано-иностранных или исключительно иностранных компаний, из них 40 наиболее крупных. Более 39 процентов капитала 40 компаний падало на долю США.

По данным газеты «Кейхан» от 20 августа 1963 года, иностранный капитал в промышленности стра-

КОРНИ

ЗЛА

А. БАШКИРОВ

ны (исключая нефтяную) составлял 17 миллионов долларов¹.

Вложение иностранного капитала в разработку нефтяных и горнорудных богатств Ирана убедительно свидетельствует, что империалисты рассматривают Иран как свою сырьевую базу. Об этом говорят и их упорное нежелание строить предприятия тяжелой промышленности. Империалисты вот уже около 30 лет создают различные проекты сооружения металлургического завода, но самого завода так и нет. Другой пример: из затраченного 1,1 миллиарда долларов на выполнение разработанного американскими монополиями второго семилетнего плана Ирана на развитие промышленности и рудников пошло лишь 12 процентов. Основная же часть оставшихся средств была израсходована на строительство дорог, портов, аэродромов, необходимых самим иностранным монополиям как для вывоза иранского сырья, так и для доставки товаров в отдаленные районы страны.

Увеличивающееся из года в год ограбление Ирана иностранными компаниями приводит к постоянной и все возрастающей нужде в иностранных кредитах и займах. Они являются наиболее важным рычагом по закабалению Ирана и превращению его в сырьевой придаток империалистических стран. Общая сумма полученных с 1955 года по февраль 1962 года займов исчисляется в 700 миллионов долларов². Долги и проценты по ним, которые правительство должно уплатить в этом году, достигают 100 миллионов долларов. По свидетельству начальника Бюджетного бюро Маджиди, иностранные займы Ирана только в 1964 году составили 164 миллиона долларов.

Займы давались банками США, Великобритании, Западной Германии, Франции. Их предоставление Ирану оговаривалось такими условиями, которые расширяли сферу деятельности империалистов. Иностранцы выговаривали для себя право изменять проекты строительства и контролировать их выполнение, право беспощинного ввоза машин, товаров; они насаждали в иранских учреждениях своих советников и специалистов.

Годовые проценты по займам устанавливались в пределах 3,5—6,25 процента, а срок погашения от 6 до 20 лет. Займы давались под обеспечение нефтяных доходов.

Главным кредитором являются США. На их долю из 700 миллионов долларов приходится 423 миллиона. Если исходить из среднегодового дохода 4,5 процента, то США за семь лет получили в форме процентов 126 миллионов долларов.

По далеко не полным данным, за рассматриваемый период США вывезли из Ирана 920 миллионов долларов прибылей от эксплуатации нефти, 126 миллионов долларов — процентов по займам. **Всего 1046 миллионов долларов.** Сюда не входят оплата Ираном американских военных и гражданских советников и специалистов, доходы американских компаний, получаемые от совместной с Ираном эксплуатации нефти «ИПАК» и других промышленных предприятий, а также от банковских операций. Все это свидетельствует об одном — американская «помощь» (как и «помощь» других империалистов) предоставляется не ради укрепления политической

и экономической независимости Ирана, а с целью обогащения монополий США и их союзников и ложится тяжелейшим бременем на экономику страны, на плечи трудового населения Ирана.

Политика срыва индустриализации проводится через различных советников, заполняющих плановую организацию и другие иранские национальные учреждения, в чем открыто признавались американские советники А. Мильспо и Торнберг.

Для выкачивания больших прибылей иностранные монополии широко используют торговые и другие льготы, получаемые в обмен за «помощь» Ирану.

В итоге преднамеренной политики западных стран стоимость иранского импорта значительно превышает стоимость экспорта. Только с 1954 по 1962 год импорт из США, Англии, Западной Германии и других капиталистических государств превысил экспорт почти на два миллиарда долларов. Четвертая часть этой суммы падала на долю США³.

В 1961/62 и 1962/63 годах западные монополии ввезли товаров на 878 миллионов долларов, а купили лишь на 170,6 миллиона. Таким образом, 707,4 миллиона долларов в столь необходимой для Ирана иностранной валюте осели в сейфах иностранных банков.

Показателен другой пример. Шестая часть торговых операций Ирана падает на страны Европейского экономического сообщества. В 1963/64 году ввоз в Иран из ЕЭС составлял 286 миллионов долларов, а иранский экспорт в страны ЕЭС — 29 миллионов долларов. Газета «Эттелаат» 4 марта 1964 года писала, что особенно разорительными были торговые операции с Францией, Западной Германией, Италией, Бельгией и Люксембургом.

Иностранный капитал укрепился и в банковском деле. Совместно с иранским национальным капиталом он с 1955 по 1959 год создал девять ирано-иностраных банков с капиталом около 30 миллионов долларов (2,1 миллиарда риалов), из которых 41 процент падает на западные страны. Смешанные банки связаны с промышленной, торговой и кредитной системой страны. Они аккумулируют средства населения, правительственных учреждений и компаний. По данным «Техране экономист», используемые банками капиталы превышают их основной капитал примерно в три раза. Журнал «Фердоуси» писал, что ирано-иностраные банки используют национальные средства не в интересах Ирана, а в целях наживы и вывоза за границу иностранной валюты.

Участие Ирана в военном блоке СЕНТО также ведет к непроизводительной трате средств, получаемых от продажи нефти. По неполным данным, с марта 1955 по март 1963 года на военные цели пошло 1,7 миллиарда долларов, а с учетом всех расходов, связанных с военными планами, эта сумма увеличивается в три с половиной раза.

На прошлогодней январской сессии СЕНТО представитель Ирана весьма недвусмысленно дал понять, что региональные проекты СЕНТО препятствуют экономическому развитию данного района в том числе и Ирана.

Ежегодный рост военных и полицейских расходов приводит к систематическому бюджетному дефициту и повышению налогов.

Анализируя государственный бюджет 1964/65 года, дефицит которого равен 50 миллионам долла-

³ Вычислено автором по данным иранской таможенной статистики за 1963 год.

¹ В эту сумму не входят капиталы торговых обществ и капиталы банков.

² В эту сумму не входят краткосрочные кредиты и займы, предоставленные с 1947 по 1954 год, а также оплаченные кредиты и займы.

ров, газета «Эттелаат» за 19 марта 1964 года писала, что он невыгоден ни государству, ни народу.

Огромный ущерб Ирану наносит беспощадный ввоз товаров консорциумом, компаниями «СИРИП», «ИПАК» и другими.

Валюта вывозится и многочисленной армией иностранных (американских, английских, западногерманских, французских и итальянских) советников. Журнал «Техране мосаввар» писал: «Плановая организация уплатила десятки миллионов долларов в форме вознаграждения иностранным советникам». По данным этого журнала, только одной итальянской компании за обследование Белуджистана было выплачено около 14 миллионов долларов.

Политика стран, входящих в «Общий рынок», разоряет Иран. Так, по договору 13 октября 1963 года страны — члены ЕЭС добились от Ирана снижения таможенных пошлин на вывоз ковров, икры. Касаясь этого договора, газета «Эттелаат» отмечала, что он принесет Ирану затруднения, лишит его самостоятельности.

Прямой противоположностью неравноправным договорам, навязанным Ирану империалистическими монополиями Запада, являются торговые отношения Ирана с Советским Союзом. Примером может служить подписанное в июне 1964 года трехлетнее торгово-платежное соглашение.

Газета «Эттелаат» в статье «Иран и Советский Союз» подчеркивала, что это соглашение стабилизирует иранский рынок, дает возможность спокойно планировать производство товаров, которые могут быть экспортированы в СССР, оживит иранский ры-

нок и заглохшую горнорудную промышленность, будет чрезвычайно полезным и для сельского хозяйства.

Комментируя это соглашение, председатель торговой палаты Тегерана М. Хосровшахи заявил, что Советский Союз занимал первое место среди экспортеров иранских товаров, с большой пользой удовлетворял импортные нужды страны и что торговля Советского Союза с Ираном не подлежала критике. Иная картина в торговле с Западом. Хосровшахи отметил, что в торговле с Западом Иран имеет неблагоприятный внешнеторговый баланс, который объясняется как низкими ценами на иранское сырье, устанавливаемыми западными монополиями, так и препятствиями, которые чинят страны «Общего рынка» экспорту Ирана.

Таким образом, можно сделать вполне определенный вывод, что причиной тяжелого экономического положения Ирана является неокOLONиалистская политика США, Англии, ФРГ, их стремление сохранять Иран в качестве источника дешевого сырья, дешевой рабочей силы и рынка сбыта, их политика, и в первую очередь США, держать Иран в качестве послушного участника военных блоков. И надо полагать, чем быстрее Иран вступит на широкую дорогу равноправных экономических, торговых, культурных и дипломатических связей со странами социалистического лагеря и в первую очередь со своим соседом, Советским Союзом, чем быстрее он выйдет из военной колесницы СЕНТО, тем скорей он обретет экономическую и политическую независимость и улучшит материальное положение населения.

Даже если ты молод и руки твои сильны и искусны, это еще не значит, что ты получишь работу.

Отчаяние и безысходность на лицах этих безработных иранцев.

Фото из итальянского еженедельника «Эуропо»